

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 59–67.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 5 (145). P. 59–67.

Научная статья

УДК 94(398)

ББК 63.3(48)

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-08)

Проблемы лингвоархеологической и палеогенетической идентификации минойцев Новодворцового периода

Павел Владиславович Пивень¹, Елена Владимировна Ушакова²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, piven@mc.asu.ru

²Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия, foaushakova@gmail.com

Original article

Problems of Linguistic-Archaeological and Paleogenetic Identification of the Minoans of the Neopalatial Period

Pavel V. Piven¹, Elena V. Ushakova²

¹Altai State University, Barnaul, Russia, piven@mc.asu.ru

²Altai State Medical University, Barnaul, Russia, foaushakova@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с историко-культурной идентификацией минойцев Новодворцового периода. На основе материалов археологических, палеогенетических, лингвоархеологических исследований был проведен анализ возможных связей этеокритян с другими народами. Было показано, что наиболее близкими к ним являются индоарии, а топонимические и антропонимические маркеры могут иметь этимологию, трактуемую на основе лексем санскрита. Также были установлены черты сходства некоторых традиций минойской и ведической культур. Тексты, выполненные линейным письмом А, можно интерпретировать на основе лексем санскрита. Предполагаемый эндоэтноним этеокритян – «вианиты» может иметь интерпретацию «величайшие» как слова, производного от царского титула, в значении главного, правящего народа Крита. Само же название острова может происходить от слов, близких к санскритским и означающим «венец», в связи с его орографией, или «сердце» как занимавшего центральное положение в Минойской талассократии.

Ключевые слова: минойцы, энеты, вианиты, венеты, минойская культура, лингвоархеология

Для цитирования: Пивень П.В., Ушакова Е.В. Проблемы лингвоархеологической и палеогенетической идентификации минойцев Новодворцового периода. 2025. № 5 (145). С. 59–67. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-08).

Abstract. This article addresses issues related to the historical and cultural identification of the Minoans of the Neopalatial period. Based on archaeological, paleogenetic, and linguistic-archaeological evidence, an analysis was conducted of the possible connections between the Eteocretans and other peoples. It was shown that the Indo-Aryans were the closest to them, and that certain toponymic and anthroponymic markers may be etymologically interpreted on the basis of Sanskrit lexemes. Similarities were also identified between some traditions of Minoan and Vedic cultures. Texts written in Linear A can be interpreted using Sanskrit lexemes. The proposed endoethnonym of the Eteocretans, Vianites, may be interpreted as “the greatest,” derived from a royal title, signifying the principal or ruling people of Crete. The island’s name itself may derive from words related to Sanskrit, meaning either “crown,” in reference to its orography, or “heart,” reflecting its central position within the Minoan thalassocracy.

Keywords: Minoans, Eneti, Vianites, Veneti, Minoan culture, linguoarchaeology

For citation: Piven P.V., Ushakova E.V. Problems of Linguistic-Archaeological and Paleogenetic Identification of the Minoans of the Neopalatial Period. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 5 (145). P. 59–67. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-08](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-08).

Культурно-этническая история заселения острова Крит сложна, имеет несколько миграционных волн. В данной работе рассмотрены проблемы, связанные с культурно-исторической идентификацией этеокритян, которых древние греки воспринимали как собственно «истинных» минойцев. Это были представители Новодворцового периода (1700–1400 гг. до н.э.) [1, с. 65].

По вопросам, связанным с их происхождением, представители современной науки имеют зачастую противоположные мнения, в том числе и по культурно-этнической принадлежности сохранившихся письменных источников, выполненных линейным письмом А.

М. Гимбутас, изучив пиктограммы на глиняных табличках северобалканской неолитической культуры Винча, пришла к выводу, что именно данная знаковая система получила последующее развитие в кипро-минойском письме [2, с. 335–352]. Л.С. Баюн считал, что язык характерного для этеокритян линейного письма А по своей структуре имел общее с хатским (относящимся к адыго-абхазским языкам) [3, с. 98]. С.Х. Гордон в текстах, выполненных вышеуказанным письмом, усматривал их сходство с арамейским, относящимся к северо-западной группе семитских языков [4, р. 148]. К семитам относил этеокритян и П. Шрийвер, находя общее в их культуре с шумерской [5, р. 336]. П.З. Ревес, анализируя тексты линейного письма А, видел в них общее с лексикой финно-угорских языков [6, р. 46]. Р.А. Браун [7, р. 289], Д.М. Факкетти и М. Негри [8], а также С.А. Яцемирский [9] на основе исследований вышеуказанных письменных источников минойцев и текстов этрусков находили возможные черты сходства между ними. По мнению Ю. Ла Марлю, лексемы текстов линейного письма А могут иметь аналоги в западно-иранской языковой группе [10, р. 130].

Б.Е. Георгиев считал, что линейное письмо А использовалось для записей как на протогреческом, так и на хеттско-ливийском языках [11, р. 1]. С точки зрения Г. Надя, вышеуказанные тексты представляли собой некую смесь «греческих» элементов с другими индоевропейскими лексемами [12, р. 181]. Р.В. Янке полагал, что письменный этеокритский язык мог быть обогащен словами хеттского и ливийского словарей [13, р. 1]. По мнению М. Финкельберг, минойские тексты, выполненные линейным письмом А, имели сходство с ликийскими аналогами [14, р. 81]. Схожее мнение было и у Д. Пендулбери [15, р. 269].

А. Эванс предполагал, что минойцы, следовательно, и их язык, могли иметь ливийское происхождение [16, р. 199–228]. По весьма спорной версии П. Серафимова и Д. Томеццоли, они могли иметь общие лексемы со славянскими языками [17, р. 226]. По Л.С. Клейну, индоевропейский народ, прибывший на Крит и положивший начало Новодворцовому периоду, был близок к носителям культуры Шомодъвар

(Винковацкой), существовавшей в бассейне Дуная, близ озера Балатон [18, с. 348]. Что касается языка, на котором он мог говорить (тексты линейного письма А), то, по мнению Д. Кавени, он мог быть индоарийским, близким к санскриту до такой степени, что считался одним из его диалектов [19, р. 1]. На индоевропейский характер данных текстов указывал и А.А. Молчанов [20, с. 91–92]. М. Поуп считал, что язык текстов линейного письма А мог быть как индоевропейским, так и семитским, или вовсе относиться к неизвестной группе [21, р. 1].

Рассмотренные выше точки зрения представителей научного сообщества в отношении культурно-этнической принадлежности этеокритян весьма противоречивы, так как указывается их возможное родство с адыго-абхазскими, семитскими, финно-угорскими или индоевропейскими народами, относящими-ся к разным языковым семьям.

Это вызывает необходимость проведения междисциплинарных исследований по данной проблематике с применением методов и данных археологии, лингвистики, палеогенетики.

Использовались методы: сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, лингвистической археологии, палеогенетического анализа, этнографического анализа.

Минойцы Новодворцового периода проживали на Крите в 1700–1400-х гг. до н.э. Согласно Геродоту, «по внушению божества», после смерти царя Миноса критяне (за исключением племен полихнитов и пресиев) выступили в военный поход на город Камик в Сицилии, где их правитель был убит. После пятилетней безуспешной осады этого города критяне отплыли на свой остров, но у берегов Иапигии (юг Апеннинского полуострова) штурм разбил и выбросил их корабли на сушу, а выжившие заложили город Гирию, став иапигскими мессапиями. На запустевший Крит переселились эллины-ахейцы (примерно в 1450 г. до н.э., линейное письмо Б, XV–XII вв. до н.э.), но после Троянской войны из-за голода на этом острове греков-ахейцев почти не осталось, а их место заняли дорийцы (около XII в. до н.э.) (Her.,VII, 169–171) [22].

Потомками каких культур могли быть этеокритяне? Около пяти тысяч лет назад наблюдалось несколько волн экспансии скотоводов ямной индоевропейской культуры ранней бронзы на территории, которые занимали представители культур шнуровой керамики и колоколовидных кубков [23, р. 3].

Это переселение и смешение народов положило начало и культуре Шомодъвар (Винковацкой), вероятнее всего, индоиранской. Впрочем, по мнению Г.М. Бонгард-Левина и Э.Л. Грантовского, в IV–II тысячелетиях до н.э. языковые различия между отдельными группами индоевропейцев были минимальны [24, с. 82].

Если новые критские поселенцы действительно были потомками степных кочевников, то у них должен был наблюдаваться культ почитания лошадей. Лошадь появляется на Крите в третьем тысячелетии до н.э. Но на печатях их стали изображать лишь в Новодворцовом периоде. В руинах «Малого дворца» Кносса (XV в. до н.э.) была обнаружена печать с изображением привязанного к корабельной мачте коня. Судя по тому, что его фигура непропорционально больше изображенных рядом с ним людей, лошадь была обожествлена. Остров Кипр находился под значительным влиянием минойской культуры, о чем свидетельствуют, в частности, схожие по стилю графические изображения. На одном из кипрских судов из города Куриона (основанного представителями микенской культуры) лабрис изображен рядом с лошадью (а не быком, как ранее). Соответственно, главным культовым животным мог становиться уже не только бык, но и конь. Впрочем, двухлезвийные топоры были характерны и для фракийцев, фригийцев, ликийцев и ряда других индоевропейских народов. Судя по тому, что изображения лошади вначале появляются в Микенах (в шахтовых гробницах, в XVII в. до н.э.), а лишь затем — на Крите, новые мигранты пришли именно с севера, вероятнее всего, из бассейна Дуная [25, с. 60–63].

На острове Крит, в дворцовых постройках, относящихся к XVI в. до н.э., было обнаружено около 500 колесниц, а на критской вазе IX в. до н.э. был изображен всадник с оружием [26, с. 39, 67].

Впрочем, появление новых предметов культуры или традиций могло быть следствием, в том числе, активной торговой деятельности критян. На Крите прибывали разные этнические группы, что было отражено и в «Одиссее»: среди его жителей упоминаются пеласги, кидонцы, этеокритяне, ахейцы и дорийцы, говорившие на разных языках (Hom., Od. XIX, 175) [27]. Ахейцы, как и дорийцы, господствовавшие в Постдворцовом периоде, относились к древнегреческим племенам, соответственно, «истинными» минойцами они могли называть своих предшественников на Крите — мигрантов второй волны индоевропейцев (близкими к носителям винковацкой культуры), смешавшихся с мигрантами первой волны индоевропейцев (лувицами-ликийцами). Основной же областью их расселения после вторжений новых волн эллинистических мигрантов следует считать плато Лассити в восточной части Крита.

В 2013 г. были проведены генетические исследования mtДНК костных останков из минойского оссуария возрастом 4400–3700 лет до н.э. на плато Лассити. Данные минойские образцы генетически оказались близки к образцам, которые были взяты у современного населения плато [28]. Исследование же Y-гаплогрупп плато Лассити показало, что его население (хромосомы R1a1) генетически отличалось

от установленных двух основных других групп Крита (J2 и R1b). Гаплогруппа J2, вероятнее всего, имеет ближневосточное происхождение и связана с анатолийскими земледельцами эпохи неолита (наиболее близкие современные образцы оказались из Сирии и Македонии). Гаплотипы R1b оказались схожи с образцами из Северо-Восточной Италии. Гаплотипы R1a1 с плато Лассити и из низменностей восточной части Крита оказались отличны друг от друга. Было установлено, что гаплотип R1a1 (субклад R1a1a-M198) с плато Лассити имеет близкое генетическое родство с балканскими аналогами [29].

Если это были мигранты, близкие к винковацкой культуре, то это должно подтверждаться данными палеогенетики. Исследование останков носителей вышеуказанной культуры из могильников близ озера Балатон показало наличие Y-хромосомных гаплогрупп R1a-Z280 и R1a-V2670. Ее происхождение можно представить как результат смешения представителей вучедольской культуры и победившего их кочевого народа из степей Северного Причерноморья срубно-алакульской культуры (этот тип наблюдался у более 60% представителей винковацкой культуры) [30].

Таким образом, данные палеогенетики свидетельствуют о том, что субклад минойцев с плато Лассити: R1a1a-M198 все же отличается от тех, что были обнаружены в исследованных останках представителей винковацкой культуры — R1a-Z280 и R1a-V2670 (эти варианты гаплогруппы R1a считаются более поздними, по сравнению с R1a1a-M198). А вот более древний субклад R1a1a-M198, вероятнее всего, был близок к некой другой индоевропейской группировке, из которой впоследствии сформировались и славяне. Так, при изучении донских казаков, в их геномонде как один из преобладающих установлен субклад R1a1a-M198 [31, с. 63]. Данные палеогенетики говорят о том, что субклад гаплогруппы R1a1a-M198 имеет возраст 15–16 тысяч лет. Что касается места его возникновения, то в современной науке имеются две основные точки зрения. Согласно первой, он возник в Арьяварте (Индо-Гангская равнина), откуда ее носители распространились, в том числе, и в северо-западном направлении, до Восточной и Южной Европы. Есть и другая позиция, согласно которой этот субклад мог сформироваться в Северном Причерноморье или Средней Азии, откуда и распространился на полуостров Индостан и в вышеуказанные части Европы [32, с. 91–92]. Лексемы русского языка и санскрита имеют около 54% совпадений, а время их расхождения — около 2,48 тысяч лет [33, с. 198].

Рассмотрим, каким же могло быть самоназвание (эндоэтноним) этеокритян (минойцев Новодворцовского периода). Геродот упоминает неких малоазийских кавниев, проживавших в Карии и считавших себя потомками критян, но данный историк относил их к искон-

ным обитателям этих земель. Так же, как мигрантов с вышеуказанного острова, он указывает и термилов, но сам же определяет их как ликийцев (лувийцев) юго-запада Малой Азии — предшествовавшего этеокритянам племени (Her., I, 172–173) [22].

Согласно Страбону, троянцы (тевкры) были потомками критских колонистов (Strabo, XIII, 48) [34], но они могли относиться к племенам лувийцев-ликийцев Зеленой Ликии (северо-запад Малой Азии). Упоминаемый в текстах Угарита, Аккада, в частности Древнего Египта, этноним «*kftjw*» («кефтиу», «кафторим», «керетим», «каптара»), если и может отождествляться с минойцами, то не с этеокритянами, а с их предшественниками, потомками лувийцев, обосновавшихся на Крите. К тому же изучение археологами древнеегипетских фресок, отождествляемых с «*kftjw*», показало, что лишь около 20% изображенных принадлежавших им предметов материальной культуры может иметь критское происхождение, а остальные — сирийское, палестинское или кипрское. А значит, древнеегипетский этноним «*kftjw*» следует понимать, как указание на неких жителей островов к северу от страны фараонов, но — не обязательно собственно минойцев, а, например, древних киприотов, подавших под их культурное влияние [18, с. 341–342; 35, р. 237–238].

Таким образом, в античных исторических источниках как критские переселенцы упоминаются потомки первой волны индоевропейцев, попавших на Крит. Но этеокритяне относились уже ко второй волне индоевропейцев. Впоследствии они оказались вытеснены ахейцами и дорийцами в труднодоступные районы восточной части Крита, примыкающие к горам Дикти: плато Лассити и Вианнос. Когда представители разных племен живут анклавами-поселениями, то их ойконимы могут быть указаниями на их принадлежность к конкретной этнической группе. Рассмотрим топонимы данной местности, которые могут указывать на их принадлежность к конкретному народу.

На плато Лассити находятся населенные пункты Руссакиана (Ρουσσακιανά), Руса Лимини (Ρούσα Λίμνη), Русса Экклисия (Ρούσσα Εκκλησία), Руссохория (Ρουσσοχώρια), что может быть связано с обозначением минойцев как «красного» народа. Но на Крите имеются и другие ойконимы-демонимы с основой «рус», вне данного региона, например, деревня Руссоспити (Ρουσσοσπίτι). Таким образом, эти названия могут быть эндоэтнонимами минойцев, относившихся к первой волне индоевропейских мигрантов (топонимы с основами «рус», «руд», «рут»). Вместе с тем топонимы с основой «рус» зачастую соседствуют с топонимами, имеющими основу «вен» [36, с. 86, 88]. Следует отметить, что, среди «Имен Кефтиу», на древнеегипетской глиняной табличке, были указаны: «Русу» и «Пинарутау» (с основами «рус» и «рут») [37, р. 217].

Плато Лассити примыкает к горам Дикти, как и плато Вианнос (топоним, который также может происходить от эндоэтнонима). С 1700 по 1450 г. до н.э. наблюдалось процветание минойской цивилизации, затем наступил упадок (возможно, спровоцированный природными факторами: климатическими изменениями (засуха) и тектоническими подвижками (сопровождавшимися катастрофическими землетрясениями, вулканическими извержениями и цунами). Спасаясь от постигших их бедствий, часть минойцев покинула Крит и переселилась в оставшиеся наиболее благоприятными для проживания земли Средиземноморья. На почти обезлюдевший остров затем переселились ахейцы, а за ними — дорийцы (в 1100–800 гг. до н.э.), которые в значительной степени ассимилировали остатки местного населения. Впоследствии, возможно, под натиском кельтов обосновавшиеся в низовьях реки Рона потомки минойцев были вынуждены вернуться на Крит. Их самоназвание было вианниты (греч. Βιαννίτες), и именно с этими репатриантами связано название плато Вианнос и населенных пунктов Виено (Вианно) (греч. Βίεννο (Βιάννο)); Пефкос (Вианну) (греч. Πεύκος (Βιάννου)); Агиос Василиос (Вианну, или Педиад) (греч. Αγιος Βασίλειος (Βιάννου, Πεδιάδας)); Кревватас (Вианну) (греч. Κρεββατάς (Βιάννου)); Като Вианнос (греч. Κάτω Βιάννος) и др. [38].

А.Г. Красанакис отождествляет вианитов с венетами, как и вариации топонимов с основами «виан» «ван» и «вен» / «вин» как связанных с ними [39, Σελ. 296–298]. Так, на острове Крит в регионе Ретимно, в диме (общине) Милопотамос имеется деревня Вени (Βένι, Veni), предположительно, близ одноименного античного города [40].

На одном из минойских каменных столов-жертвенников для возлияний имеется надпись линейным письмом А: «wa-na-ti-ro-θu-ja» [41, р. 48]. Эта надпись может соответствовать вышеуказанной топонимике Лассити и Вианоса и быть указанием на общий жертвенник родственных племен «wanati» и «roθuja», которым он принадлежал.

Пафлагонские, иллирийские, северо-адриатические бенеты-венеты-генеты-энеты (βενετοί, ἐνετοί, οὐένετοι, veneti, venetos, venethi, heneti, eneti) Страбона (Strabo, XII, 3, 8) и Геродота (Her., I, 196), венетуланы (venetulani) Плиния Старшего (Plin., NH III 3,69), виниды (winidi) или венеды (венды) (venedi, οὐενεδαι), венады (venadi) — все эти этнонимы различаются лишь незначительно [42, с. 180–181]. Так могло ли это вариативное наименование быть унаследованным народами-преемниками или это лишь случайное совпадение? Следует обратить внимание, что венеты Уэльса называли свою родину «Gwynedd», а область расселения гвинонов была известна как «Gwineth». Как для кельтов Арморики (венетов), так и для балтийских славян (венедов), было характерно началь-

ное «гв» вместо «в» [43, с. 67]. Начальное «гв» было характерно и для говоров новгородско-псковской зоны, а для южных славян и балтов — зв (зв) [44, с. 214].

Таким образом, изначальное название племени, проживавшего в Пафлагонии, могло быть «гвинеты», или «гвенеты», отсюда и возможные вариации данного этнонима. Так, например, племя вандалов в латинских источниках указывалось как «gwandalī», «guandalī». Это явление было не единично: племя везеготов упоминалось и как «гвизиготы» — «guisigothaē», а гутоны — и как «гвионы»: «guiones». Наблюдалась и вариативность начального слога: «ва», «ве», «ви», например, вандалы упоминались и как «винделы». В названиях племен начальное «г», или «в» в латинских источниках, могло выпадать (как и ранее, в греческих): герулы указывались, как «эрулы» — «aeruli», «eruli», а херуски, как: «эруски» — «erusci» [42, с. 183, 190, 412].

Рассмотрим возможную этимологию этнонима «вианниты». В данном регионе у близкой к минойской микенской культуры было известно близкое по звучанию слово, древнегреческое обозначение царя: Ἀνάξ («анакс»), произошедшее от более древнего слова — φάναξ («фанак», «ванак»), означавшего племенного вождя [45, с. 150].

Согласно древнеиндийскому трактату «Артхашастра», слово «ванидж» («ванджи») (वण्डि) может означать торговцев или быть титулом правителя города. Слово «виниоктака» (विनिपिक्तक) означало подчиненных вождей (вассалитет). У тамилов, попавших под влияние индоевропейцев, слово «вентан» (Vēntan (Vēntar)) — означало царя, а «венту» (vēntu) — его власть. Эти слова сопряжены с санскритским прилагательным «ивант» (ईवन्त): «очень большой», «величайший» [46].

Таким образом, самоназвание минойцев Новодворцового периода может быть близко к индоевропейским основам: «vēta», «vēda», «vinda», «vēti», «więci» и подобным в значении: «великие» [47], народ-повелитель (в качестве примера можно вспомнить «царских» скифов).

Ближайшие аналоги специфических изображений минойских женщин с обнаженной грудью можно найти в ведической культуре. Женщины из высших каст, в знак преклонения, обнажали грудь перед изображениями божеств [48, р. 76].

Поскольку становление минойской культуры было связано с индоевропейцами, обратимся к санскриту.

Согласно Страбону, Радамант (Радаманф, др.-греч. Ραδάμανθυς) был одним из первых правителей единого Крита (Strabo, X, 4, 8) [34]. Это имя, не имеющее древнегреческой этимологии, согласуется с древнеиндийским «Ратнавант» (रत्नवन्॑त्), что означает «изобилующий дарами» (драгоценностями). Таким образом, и микенско-минойские антропонимы вождей могут иметь индоевропейскую основу. Например, в древнеиндийском государстве Пандья индоарийский правитель обладал титулом «минаван», а его божеством-покровителем была Минатчи (Минакши) — «рыбоглазая» (производное от санскритского слова «мина», «рыба» (मीन)). Вышеуказанный титул можно соотнести с именем легендарного царя Крита Миноса (др.-греч. Μίνως). Слово миналая (मीनालय), «обитель рыб», «море», похоже на имя героя Илиады Менелая (др.-греч. Μενέλαος) [46; 40].

В XV в. до н. э. линейным письмом Б название Крита было записано как: «Ке-ре-те» [49, р. 237]. Название гористого острова Крит может происходить от санскритского слова «кирита» (कीरीट) — «венец» (гири (गिरी) — холм, гора), или от «хрид» — (हृद) «сердце», центральная часть чего-либо. Кирата (कीरीटी) — народ (горцы) и одноименная страна в Гималаях [46].

Могли ли в таком случае энеты Пафлагонии иметь общее происхождение с минойцами? Этого нельзя исключать. По мнению Страбона, по крайней мере часть энетов стала каппадокийцами (Strabo, XII, 3, 25) [34]. Известен город Venasa (Venessa) [37] в Каппадокии, там же — город Криталлы (Κριταλλα), как производное от Крита (Her., VII, 26) [22], возможно, основанный энетами.

Таким образом, на основе приведенных в этой работе данных археологических, палеогенетических, палеолингвистических исследований можно сделать вывод о том, что этеокритяне были потомками второй волны индоевропейцев, заселившей Крит, близкой к Винковацкой культуре, но генетически отличавшихся от ее носителей. Их эндоэтноним — «вианниты». Условно их можно назвать ариями, а язык линейного письма А, вероятнее всего, был близок к индоиранским и может найти аналогии в санскрите, но он был обогащен лексическими заимствованиями у тех племен, которые ранее проживали на Крите, и у тех народов, с которыми они вступали в торговые и политические отношения, в частности, у семитских.

Библиографический список

1. Пивень П.В., Ушакова Е.В. Влияние аккультурации на формирование минойской цивилизации // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 2(136). С. 62–68. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)2-09](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)2-09).
2. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини. Мир Древней Европы. М. : РОССПЭН, 2006. 572 с.
3. Баон Л.С. Древняя Европа и индоевропейская проблема // История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М. : Наука, 1988. 742 с.

4. Gordon C.H. The Decipherment of Minoan and Eteo-cretan // *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1975. Vol. 107. №. 2. P. 148–158.
5. Schrijver P. Talking Neolithic: The Case for Hatto-Minoan and Its Relationship to Sumerian // Talking Neolithic: Proceedings of the Workshop on Indo-European Origins Held at the Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, Leipzig, December 2-3, 2013 / Eds. G. Kroonen, J. P. Mallory, B. Comrie. Washington: Institute for the Study of Man, 2018. P. 336–374.
6. Revesz P.Z. Data Mining Autosomal Archaeogenetic Data to Determine Minoan Origins // Proceedings of the 25th International Database Engineering & Applications Symposium (IDEAS 2021), July 1416, 2021, Montreal, QC, Canada. ACM, New York, NY, USA. 2021. P. 46–55. <https://doi.org/10.1145/3472163.3472178>.
7. Brown R.A. Evidence for pre-Greek Speech on Crete from Greek Alphabetic Sources. Amsterdam: Publisher: A.M. Hakkert, 1985. 408 p.
8. Negri M., Faccetti G.M. Creta Minoica: Sulle Tracce delle più Antiche Scritture d'Europa // Biblioteca dell'«Archivum Romanicum». Serie II: Linguistica. 2003. Vol. 55. 200 p.
9. Яцемирский С.А. Опыт сравнительного описания миноического, этруского и родственных им языков. М. : Языки славянской культуры, 2011. 312 с.
10. La Marle H. Linéaire A. La Première Écriture syllabique de Crète. Tome 1: Essai de Lecture. Paris: Diffusion Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1996. 135 p.
11. Georgijev V.E. Les Deux Langues Desinscriptions Cretoises en Lineaire A. Sofia: Acad. Bulgare des Sciences, 1963. fasc. 1. 104 p.
12. Nagy G. Greek-like Elements in Linear A // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 1963. Vol. 4. №. 4. P. 181–211.
13. Janke R.V. The Influence of Hittite and Digraphia on Minoan Linear A Proto-Greek Libation Invocations. Ottawa : KONOSO Press, 2022. 34 p.
14. Finkelberg M. The Language of Linear A: Greek, Semitic, or Anatolian? // *Journal of Indo-European Studies. Monograph Series* 38. 2001. P. 81–105.
15. Pendlebury J.D.S. The Archaeology of Crete: An Introduction. London: Methuen & Co, Ltd. Published, 1939. 389 p.
16. Evans A. The Early Nilotic, Libyan and Egyptian Relations with Minoan Crete // *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1925. Vol. 55. P. 199–228.
17. Serafimov P., Tomezzoli G. Evidence for Early Slavic Presence in Minoan Crete // Proceedings of the 9th International Topical Conference Origin of Europeans. Ljubljana: Založnistvo Jutro, 2011. P. 219–229.
18. Клейн Л.С. Этногенез и археология. Т. 2. Арии и varia. СПб. : Евразия, 2013. 524 с.
19. Caveney G. Evidence of Indo-Aryan Dialect in 10 Minoan Linear A Inscriptions and Minoan Indo-Aryan Etymologies of 16 Greek Words // *Electronic Journal of Vedic Studies*. 2022. T. 26. № 1. C. 1–39.
20. Молчанов А.А. Таинственные письмена первых европейцев. М. : Наука, 1980. 119 с.
21. Поуп М. Линейное письмо А и проблема эгейской письменности // Тайны древних письмен (проблемы дешифровки). М. : Прогресс, 1976. С. 85–96.
22. Геродот. История: в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратановского ; под общ. ред. С.Л. Утченко; ред. перевода Н.А. Мещерский. Л. : Наука, 1972. 600 с.
23. Yediay F.E., Kroonen G.J., Sabatini S., et al. Ancient Genomics Support Deep Divergence between Eastern and Western Mediterranean Indo-European Language // *bioRxiv [Preprint]*. 2024. 37 p. <https://doi.org/10.1101/2024.12.02.626332>.
24. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.Л. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М. : Мысль, 1983. 206 с.
25. Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества (о. Родос IX–VII вв. до н.э.). Л. : Изд-во ЛГУ, 1951.
26. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. Пути и судьбы. Серия: По следам исчезнувших культур Востока. М. : Наука, 1977. 152 с.
27. Гомер. Одиссея / пер. В.В. Вересаева ; под ред. академика И.И. Толстого. М. : ГИХИЛ, 1953. 320 с.
28. Hughey J.R., Paschou P., Drineas P., et al. A European Population in Minoan Bronze Age Crete // *Nature Communications*. 2013. Vol. 4. №. 1. P. 1861. <https://doi.org/10.1038/ncomms2871>.
29. Martinez L., Underhill P., Zhivotovsky L., et al. Paleolithic Y-haplogroup Heritage Predominates in a Cretan Highland Plateau // *European Journal of Human Genetics*. 2007. Vol. 15. № 4. P. 485–493. <https://doi.org/10.1038/sj.ejhg.5201769>.
30. Gerber D., Szeifert B., Székely O., et al. Interdisciplinary Analyses of Bronze Age Communities from Western Hungary Reveal Complex Population Histories // *Molecular Biology and Evolution*. 2023. Vol. 40. № 9. P. msad182. <https://doi.org/10.1093/molbev/msad182>.
31. Чухряева М.И., Утевская О.М., Теучеж И.Э. и др. Генетический портрет донских казаков в контексте окружающих популяций по данным о полиморфизме Y хромосомы // Актуальные проблемы биологии, нанотехнологий и медицины : материалы IV Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2011. С. 63–64.
32. Утевская О.М., Агджоян А.Т., Балановская Е.В. и др. Истоки формирования украинского генофонда по данным об Y-хромосоме // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: Біологія. 2013. № 18. С. 87–98.
33. Клесов А.А. Читая В.В. Седова. «Происхождение и ранняя история славян» с точки зрения ДНК-генеалогии // Исторический формат. 2015. №. 4 (4). С. 174–228.
34. Страбон. География: в 17 кн. / пер. ст. и comment. Г.А. Стратановского; под общ. ред. С.Л. Утченко; ред. перевода О.О. Крюгер. Л. : Наука, 1964. 944 с.
35. Matić U. Out of the Word and out of the Picture? Keftiu and Materializations of 'Minoans' // *Encountering Imagery: Materialities, Perceptions, Relations*. Stockholm: Stockholm University. 2012. P. 235–253.

36. Пивень П.В. Венеты наследники минойцев // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № 2 (112). С. 83–91. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)2-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-14).
37. Kyriakidis E. Indications on the Nature of the Language of the Keftiw from Egyptian Sources // Ägypten und Levant. № 1 (XII). Wien, 2004. P. 211–220.
38. Ιστορία Δήμου Βιάννου // Δικτυακό τόπο του δήμου Δήμος Βιάννου. URL: <http://www.viannos.gov.gr/index.php/lang-el/o-dimos-viannou/technes-kai-politismos/istoria-dimou-viannou> (дата обращения: 12.01.2024).
39. Κρασανίκης Α.Γ. Κρητική Ιστορία (αρχαία και νέα). Εκδόσεις “Η Αθηνά”, 2000. 383 Σελ.
40. ToposText // ToposText: Is an Indexed Collection of Ancient Texts and Mapped places Relevant to the History and Mythology of the Ancient Greeks (Issued by the Aikaterini Laskaridis Foundation). URL: <https://topostext.org/the-places> (дата обращения: 15.01.2025).
41. Kenanidis I. K., Papakitsos E. C. The Eteocretan Substratum in Late Ancient Greek Nomenclature // Glob Acad J Humanit Soc Sci. 2020. Vol. 2. P. 39–43.
42. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М. : Наука, 2000. 544 с.
43. Кузьмин А.Г. Древнерусская цивилизация. М. : Алгоритм, 2013. 496 с.
44. Михайлова Л.П. Лексика Заонежья на общерусском фоне // Рябининские чтения-95: материалы Междунар. науч. конф. Петрозаводск, 1997. С. 212–216.
45. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М. : Восточная литература РАН, 1998. 800 с.
46. Wisdom Library // Wisdom Library: Scientific and Educational Encyclopedic Portal. URL: <https://www.wisdomlib.org/> (accessed: 15.01.2025).
47. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка // Образовательный сайт по этимологии и истории слов русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/> (дата обращения: 15.01.2025).
48. Ghurye G.S. Indian Costume. Published: Bombay: Popular Prakashan, 1966. 302 p.
49. Ramón J.L.G. Mycenaean Onomastics // A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and Their World. Vol. II, 2011. P. 213–253.

References

1. Piven P.V., Ushakova E.V. Impact of Acculturation on Minoan Civilization Formation. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. № 2(136). P. 62–68. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)2-09](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)2-09).
2. Gimbutas M. *Civilization of the Great Goddess. The World of Ancient Europe*. Moscow: ROSSPEN, 2006. 572 p. (In Russ.).
3. Bayun L.S. *Ancient Europe and the Indo-European Problem. History of Europe. Vol. 1. Ancient Europe*. Moscow: Nauka, 1988. 742 p. (In Russ.).
4. Gordon C.H. The Decipherment of Minoan and Eteocretan. *Journal of the Royal Asiatic Society*. 1975. Vol. 107. № 2. P. 148–158.
5. Schrijver P. Talking Neolithic: The Case for Hatto-Minoan and Its Relationship to Sumerian. *Talking Neolithic: Proceedings of the Workshop on Indo-European Origins Held at the Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology*. Leipzig, December 2–3, 2013 / Ed. G. Kroonen, J. P. Mallory, B. Comrie. Washington: Institute for the Study of Man, 2018. P. 336–374.
6. Revesz P.Z. Data Mining Autosomal Archaeogenetic Data to Determine Minoan Origins. *Proceedings of the 25th International Database Engineering & Applications Symposium*. New York, 2021. P. 46–55. <https://doi.org/10.1145/3472163.3472178>.
7. Brown R.A. *Evidence for Pre-Greek Speech on Crete from Greek Alphabetic Sources*. Amsterdam: Publisher: A.M. Hakert, 1985. 408 p.
8. Negri M., Facchetti G.M. Minoan Crete: on the Trail of the Oldest Writing in Europe. *Library of the "Archivum Romanicum". Series II: Linguistics*. 2003. Vol. 55. 200 p. (In Italian).
9. Yacemirsky S.A. *Experience of Comparative Description of Minoan, Etruscan and Related Languages*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2011. 312 p. (In Russ.).
10. La Marle H. *Linear A. The First Syllabic Script of Crete. Vol. 1: Essai de Lecture*. Paris: Diffusion Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1996. 135 p. (In French).
11. Georgijev V.E. *The Two Languages of the Cretan Inscriptions in Linear A*. Sofia: Acad. Bulgare des Sciences, 1963. fasc. 1. 104 p. (In French).
12. Nagy G. Greek-like Elements in Linear A. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 1963. Vol. 4. №. 4. P. 181–211.
13. Janke R.V. *The Influence of Hittite and Digraphia on Minoan Linear A Proto-Greek Libation Invocations*. Ottawa: KONOSO Press, 2022. 34 p.
14. Finkelberg M. The Language of Linear A: Greek, Semitic, or Anatolian? *Journal of Indo-European Studies. Monograph Series 38*. 2001. P. 81–105.
15. Pendlebury J.D.S. *The Archaeology of Crete: An Introduction*. London: Methuen & Co., Ltd. Published, 1939. 389 p.
16. Evans A. The Early Nilotic, Libyan and Egyptian Relations with Minoan Crete. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1925. Vol. 55. P. 199–228.
17. Serafimov P., Tomezzoli G. Evidence for Early Slavic Presence in Minoan Crete. *Proceedings of the 9th International Topical Conference Origin of Europeans*. Ljubljana: Zaloznistvo Jutro, 2011. P. 219–229. (In Slov.).
18. Klejn L.S. *Ethnogenesis and Archaeology. Vol. 2. Aryans and Varia*. St. Petersburg: Evraziya, 2013. 524 p. (In Russ.).
19. Caveney G. Evidence of Indo-Aryan Dialect in 10 Minoan Linear A Inscriptions and Minoan Indo-Aryan Etymologies of 16 Greek Words. *Electronic Journal of Vedic Studies*. 2022. Vol. 26. №. 1. P. 1–39.
20. Molchanov A.A. *The Mysterious Writings of the First Europeans*. Moscow: Nauka. 1980. 119 p. (In Russ.).

21. Poupe M. Linear Letter A and the Problem of Aegean Writing. *Secrets of Ancient Writings (Problems of Deciphering)*. Moscow: Progress, 1976. P. 85–96. (In Russ.).
22. Gerodot. *History: in Nine Books. Translation and Notes by G.A. Stratanovsky; Under the General Editorship of S.L. Utchenko; Editor of Translation N.A. Meshchersky*. Leningrad: Nauka, 1972. 600 p. (In Russ.).
23. Yediay, F.E., Kroonen, G.J., Sabatini, S., et al. Ancient Genomics Support Deep Divergence between Eastern and Western Mediterranean Indo-European Language. *BioRxiv* [Preprint]. 2024. 37 p. <https://doi.org/10.1101/2024.12.02.626332>
24. Bongard-Levin G.M., Grantovskij E.L. *From Scythia to India. Ancient Aryans: Myths and History*. Moscow: My'sl', 1983. 206 p. (In Russ.).
25. Kolobova K.M. *From the History of Early Greek Society (Rhodes Island 9th–7th Centuries B.C.)*. Leningrad: LGU. 1951. 322 p. (In Russ.).
26. Kovalevskaya V.B. *Horse and Rider. Paths and Destinies. Series: In the Footsteps of the Vanished Cultures of the East*. Moscow: Nauka. 1977. 152 p. (In Russ.).
27. Gomer. *The Iliad. Translated by N.I. Minsky; Edited and Introduced by P.F. Preobrazhensky*. Moscow: Goslitizdat, 1935. 353 p. (In Russ.).
28. Hughey J.R., Paschou P., Drineas P., et al. A European Population in Minoan Bronze Age Crete. *Nature Communications*. 2013. Vol. 4. №. 1. P. 1861. <https://doi.org/10.1038/ncomms2871>.
29. Martinez L., Underhill P., Zhivotovsky L., et al. Paleolithic Y-haplogroup Heritage Predominates in a Cretan Highland Plateau. *European Journal of Human Genetics*. 2007. Vol. 15. №. 4. P. 485–493. <https://doi.org/10.1038/sj.ejhg.5201769>.
30. Gerber D., Szeifert B., Székely O., et al. Interdisciplinary Analyses of Bronze Age Communities from Western Hungary Reveal Complex Population Histories. *Molecular Biology and Evolution*. 2023. Vol. 40. №. 9. P. msad182. <https://doi.org/10.1093/molbev/msad182>.
31. Chuxryaeva M.I., Utevskaya O.M., Teuchezh I.E., et al. Genetic Portrait of the Don Cossacks in the Context of Surrounding Populations According to the Data on Y Chromosome Polymorphism). *Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Biology, Nanotechnology and Medicine"*. Rostov-on-Don, 2011. P. 63–64. (In Russ.).
32. Utevskaya O.M., Agdzhoyan A.T., Balanovskaya E.V., et al. The Origins of the Ukrainian Gene Pool Formation According to the Y-chromosome Data. *V.N. Karazin Kharkiv National University Bulletin. Series: Biology*. 2013. №. 18. P. 87–98. (In Russ.).
33. Klyosov A.A. Reading V.V. Sedov. "Origin and Early History of the Slavs" From the Point of View of DNA-Genealogy. *Historical Format*. 2015. №. 4 (4). P. 174–228. (In Russ.).
34. Strabon. *Geography: in 17 Books. Translation of Articles and Comments by G.A. Stratanovsky; Under the General Editorship of S.L. Utchenko; Translation Editor O.O. Kruger*. Leningrad: Nauka, 1964. 944 p. (In Russ.).
35. Matić U. Out of the Word and out of the Picture? Keftiu and Materializations of 'Minoans'. *Encountering Imagery: Materialities, Perceptions, Relations*. Stockholm: Stockholm University. 2012. P. 235–253.
36. Piven P.V. Venets — Heirs of Minoans. *Izvestiya of Altai State University*. 2020. № 2(112). P. 83–91. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)2-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)2-14)
37. Kyriakidis E. Indications on the Nature of the Language of the Keftiu from Egyptian Sources. *Egypt and Levant*. № 1 (XII). Wien. 2004. P. 211–220.
38. History of the Municipality of Viannos. *Website of the Municipality Municipality of Viannos*. URL: <http://www.viannos.gov.gr/index.php/lang-el/o-dimos-viannou/technes-kai-politismos/istoria-dimou-viannou> (accessed: 12.01.2024). (In Greek).
39. Krasanakis A.G. *Cretan History (Ancient and Modern)*. Publications "Athena". 2000. 383 p. (In Greek).
40. ToposText. *ToposText: Is an Indexed Collection of Ancient Texts and Mapped places Relevant to the History and Mythology of the Ancient Greeks (Issued by the Aikaterini Laskaridis Foundation)*. URL: <https://topostext.org/the-places> (accessed: 15.01.2025).
41. Kenanidis I.K., Papakitsos E.C. The EteoCretan Substratum in Late Ancient Greek Nomenclature. *Glob Acad J Humanit Soc Sci*. 2020. Vol. 2. P. 39–43.
42. Budanova V.P. *The Barbarian World of the Great Migration of Peoples*. Moscow: Nauka. 2000. 544 p. (In Russ.).
43. Kuzmin A.G. *Ancient Russian Civilization*. Moscow: Algoritm, 2013. 496 p. (In Russ.).
44. Mikhaylova L.P. Lexicon of Zaonezhye on the All-Russian Background. "Ryabininskies Readings-95": Materials of the International Scientific Conference. Petrozavodsk, 1997. P. 212–216. (In Russ.).
45. Frejdenberg O.M. *Myth and the Literature of Antiquity*. Moscow: "Oriental Literature" Publisher, 1998. 800 p. (In Russ.).
46. Wisdom Library. *Wisdom Library: Scientific and Educational Encyclopedic Portal*. URL: <https://www.wisdomlib.org/> (accessed: 15.01.2025).
47. Fasmer M.R. Etymological Dictionary of the Russian Language. *Educational Site on Etymology and History of Words of the Russian Language*. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/vasmer/> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.).
48. Ghurye G.S. *Indian Costume*. Published: Bombay: Popular Prakashan. 1966. 302 p.
49. Ramón J.L.G. Mycenaean Onomastics. *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and Their World*. Vol. II. 2011. P. 213–253.

Информация об авторах

П.В. Пивень, кандидат философских наук, доцент кафедры природопользования и геоэкологии, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

Е.В. Ушакова, доктор философских наук, профессор кафедры физической культуры и здорового образа жизни, Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors

P.V. Piven, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Nature Management and Geoeontology, Altai State University, Barnaul, Russia;

E.V. Ushakova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Physical Education and Healthy Living, Altai State Medical University, Barnaul, Russia.